УДК 343.1 ББК 67.410.2

Л. А. ЗАШЛЯПИН
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета
правосудия имени В. М. Лебедева

L. A. ZASHLYAPIN
North-West branch Lebedev
Russian State University
of Justice

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВРАЧА В ОСМОТРЕ ТРУПА

PROCEDURAL POSITION OF A DOCTOR DURING EXAMINATION OF A CORPSE

Аннотация. Статья посвящена анализу процессуального положения врача при осмотре трупа в современном уголовном судопроизводстве. Ее *актуальность* обусловлена нормативной и доктринальной неопределенностью статуса данного участника уголовного процесса, связанной с отсутствием специальных норм, закрепляющих его права, обязанности и ответственность.

Объектной областью исследования в статье выступают положения действующего уголовно-процессуального закона и законодательства о здравоохранении, а также синхронные доктринальные позиции, указывающие на процессуальное положение врача в осмотре трупа. Анализ указанной объектной области образует *основную цель* работы.

Основными методами, использованными в работе, являются формально-юридический и хронодискретный подходы.

Выводы статьи сводятся к следующему.

Действующее законодательство России не содержит четких элементов, определяющих процессуальное положение врача в осмотре трупа. Одновременно в статье выявлены доктринальные коллизии между подходами юристов и медиков, препятствующие теоретической определенности положения врача в осмотре трупа.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, осмотр трупа, участники уголовного процесса, врач, судебно-медицинский эксперт, специалист, статус, правоспособность, дееспособность.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the procedural position of a doctor during the examination of a corpse in modern criminal proceedings. Its relevance is due to the normative and doctrinal uncertainty of the status of this participant in criminal proceedings, associated with the absence of special rules that would establish his rights, duties and responsibilities.

The object area of the study in the article is the provisions of the current criminal procedure law and healthcare legislation, as well as synchronous doctrinal positions indicating the procedural position of a doctor during the examination of a corpse. The analysis of this object area forms the main goal of the work.

The main methods used in the work are the formal-legal and chronodiscrete approaches.

The conclusions of the article are as follows.

The current legislation of Russia does not contain clear elements that determine the procedural position of a doctor during the examination of a corpse. At the same time, the article reveals doctrinal conflicts between the approaches of lawyers and doctors, which hinder the theoretical certainty of the position of a doctor during the examination of a corpse.

Keywords: criminal process, criminal proceedings, preliminary investigation, examination of a corpse, participants in criminal proceedings, doctor, forensic expert, specialist, status, legal capacity

ВВЕДЕНИЕ

Исследования проблем правового статуса участников уголовного судопроизводства в российской правовой науке отличаются высокой актуальностью. В общем плане данная тема рассматривается в статьях О. С. Морозовой, Н. Н. Ильина и других авторов [1, с. 127–134; 2, с. 90–94]. Более узко вопросы процессуального положения врача при осмотре трупа освещаются в работах Н. С. Юшеевой и в нашей статье [3, с. 424–427; 4, с. 48–61]. Это обусловлено реформированием отечественного процессуального законодательства, направленным на расширение возможностей участников уголовно-процессуальных отношений для активной деятельности в судопроизводстве.

Указанное требует уточнения. В отечественной научной литературе правовое положение участвующих в уголовном судопроизводстве лиц обозначается различными терминами. В одних случаях правовое положение, например, специалиста, представляется как статус [5, с. 22–26], в других — как процессуальное положение [6, с. 46–48]. Сама тематика отличается динамичностью. Многообразие субъектов, обладающих специальными знаниями и вовлеченных в уголовное судопроизводство, формирует широкий спектр статусных позиций. В наших работах о правовом положении врача при осмотре трупа мы используем термин «процессуальное положение врача». Это связано с пониманием специальной правоспособности (дееспособности) врача, которая скорее характеризует его безстатусность, чем специальный процессуальный статус [4, с. 48–61]. Термин «статус» мы применяем, излагая позиции других исследователей, критикуя такое терминоупотребление или рассматривая гипотетические случаи, когда правовое положение может быть обозначено как статус.

Необходимость понимания участников судопроизводства как носителей правосубъектности связана с принципами состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации). Формируемый на основе этих принципов процессуальный порядок предполагает гармонизацию правовых статусов участников юрисдикционных производств. Однако некоторые нормативные конструкции, заимствованные из прежнего законодательства и определяющие процессуальную правоспособность и дееспособность субъектов, остались неизменными, что создает внутриотраслевые противоречия и требует научного разрешения. Статус участника процессуального действия является важным элементом надлежащего процессуального порядка. Ненадлежащий субъект (участник с нормативными недостатками в статусе) может стать причиной признания доказательства недопустимым.

Настоящая статья отличается от существующих исследований применением хронодискретного метода, который в совокупности с предыдущей работой [4, с. 48–61] раскрывает подходы российского законодателя и представителей доктрины к формированию процессуального положения врача при осмотре трупа в различные исторические периоды.

Кратко фиксируя ранее сформулированные нами установки, отметим, что процессуальное положение врача, вытекающее из его участия в осмотре трупа, в период действия Устава уголовного судопроизводства (далее — УУС) определялось не только нормами УУС, но и правилами других нормативных актов (Устава судебной медицины) и подзаконных актов. При этом положение врача как статус зафиксировать было невозможно; врач рассматривался как обычное сведущие лицо с ограниченной специальной правоспособностью [4, с. 59].

Цель исследования — определение нормативных элементов процессуального положения врача в настоящее время в сравнении с положением судебно-медицинского эксперта и специалиста, а также выявление

тенденций формирования этого положения относительно прежнего законодательства. Статья состоит из двух разделов: анализа нормативной базы и описания теоретической базы, направленных на выявление элементов процессуального положения врача при осмотре трупа.

Объектом исследования выступают нормативные правила действующего уголовно-процессуального законодательства и законодательства о здравоохранении, а также позиции ученых-процессуалистов и теоретиков медицины. Выбранная объектная область не предусматривает анализа фактических отношений, в которых проявляется процессуальное положение врача, ограничиваясь теоретическими аспектами. Предполагаемый результат — формирование теоретического знания о процессуальном положении врача при осмотре трупа в соответствии с действующим российским законодательством.

НОРМАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ВРАЧА В ОСМОТРЕ ТРУПА

Российский законодатель, дифференцируя участников уголовного процесса в разделе II УПК РФ, вероятно, руководствовался принципами ст. 123 Конституции Российской Федерации и ст. 15 УПК РФ, которые предусматривают четкое функциональное разделение субъектов, характерное для состязательного процесса. Однако в действующем законодательстве сохраняются нормативные конструкции, унаследованные от прежних законов. Так, в современном предварительном расследовании существуют участники, не упомянутые в ст. 5 и разделе II УПК РФ, но наделенные процессуальной ролью в нормах, регулирующих процессуальные действия. К ним относится врач как участник осмотра и эксгумации трупа.

Выявление нормативных признаков, определяющих процессуальное положение врача, в первую очередь связано с правилами ст. 178 УПК РФ. Во вторую очередь, для этой цели используется совокупность иных норм, позволяющих системно толковать процессуальное положение медицинского работника при осмотре трупа, включая положения о полномочиях следователя (п. 41 ст. 5, ч. 1 ст. 5, пп. 3 и 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Именно следователь вправе привлекать врача к осмотру трупа на месте происшествия и эксгумации с последующим осмотром, что позволяет через анализ правоотношений выявить признаки правового положения врача.

Процессуальное положение любого участника, по нашему мнению, является относительным и проявляется в сравнении с процессуальным статусом других субъектов. Очевидно, что процессуальное положение врача, при отсутствии для него специальных статусных норм, в основном определяется решением следователя. Это указывает на дискреционное регулирование, при котором законодатель предоставляет следователю право определять права и обязанности врача, то есть его процессуальную дееспособность. Основанием для такого решения служит предполагаемая правосубъектность врача, многократно упоминаемого в нормах уголовно-процессуального и иного российского законодательства. Однако правоспособность и дееспособность врача в рассматриваемом действии определяется не законом, а волей властного участника предварительного расследования.

Поэтому процессуальное положение медицинского работника в действующем законодательстве нельзя считать самостоятельным. Оно производно от процессуального статуса лица, осуществляющего предварительное расследование, и зависит от статуса следователя. Врач участвует в эксгумации и иных процедурах исключительно по решению следователя, инициативное участие врача в уголовном процессе невозможно. Это обусловлено отсутствием

у него процессуального интереса, который присущ субъектам стороны обвинения или защиты и проявляется в различных формах уголовно-процессуальной активности, связанной с уголовным преследованием или защитой от обвинения. Отсутствие процессуального интереса определяет процессуальную пассивность врача, не стремящегося к достижению какого-либо процессуального результата, что снижает его правовое положение по сравнению со статусными субъектами.

Сомнительно, что в такой регулятивной ситуации врач может получить от следователя субъективное право на собирание или проверку доказательств. Властные полномочия следователя строго персонифицированы и связаны с его статусом и статусом иных властных участников производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 86, ст. 87 УПК РФ). Передача таких прав невластному участнику законом не предусмотрена, в том числе в исключительных случаях, регулирующих собирание и проверку доказательств (ч. 2 ст. 86, части 3 и 5 ст. 246 УПК РФ). Следовательно, врач не может самостоятельно осматривать или эксгумировать труп. Все его действия при осмотре или эксгумации являются реакцией на решения и действия следователя.

Процессуальная дееспособность медицинского работника в нормах, регулирующих процессуальные действия, фактически не прослеживается. В ст. 178 УПК РФ отсутствуют субъективные права врача, что исключает его уголовно-процессуальную активность. Это касается как выполнения им процедур при осмотре трупа, так и права на возмещение расходов или получение вознаграждения за участие в процессуальном действии. Процессуальные правила ст. 131 УПК РФ не предусматривают врача как получателя компенсации издержек или вознаграждения. Соответственно, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 42 от 19 декабря 2013 г. «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» (с изменениями от 15 мая 2018 г. № 11 и от 15 декабря 2022 г. № 38) не содержит соответствующих рекомендаций. Такое регулирование более характерно для лиц, не обладающих правосубъектностью, чем для субъектов с процессуальным статусом.

В то же время в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не закреплены юридические обязанности врача. Они определяются на практике усмотрением следователя. Юридическая ответственность врача за отказ от участия в процессуальном действии или за прекращение участия в осмотре трупа не предусмотрена и не может быть введена решением следователя. Таким образом, уголовно-процессуальная форма осмотра трупа с участием врача представляется неопределенной, а процессуальный порядок данного следственного действия — фрагментированным, особенно в части, касающейся участия врача. Эта неопределенность носит системный характер и обусловлена неясностью процессуального положения врача.

Использование хронодискретного подхода к анализу института осмотра трупа в различные исторические периоды отечественного уголовного процесса, как показано в нашей работе [4, с. 48–61], выявило попытки дополнения процессуального положения врача нормами из других отраслей права. Такой подход был характерен для дореволюционных исследований периода действия Устава уголовного судопроизводства (УУС) и проявляется в современной науке уголовного процесса, но требует оговорки.

Процедуры формирования процессуального статуса врача на основе норм Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон о здравоохранении) приводят к эклектичности возникающей юридико-теоретической конструкции. Цельность

процессуальной формы определяется исключительно положениями уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 1 УПК РФ). Процессуальный статус не может быть одновременно элементом двух отраслей права (уголовного процесса и здравоохранения) или межотраслевым. Процессуальное положение врача при осмотре трупа основывается на специальной правоспособности (дееспособности), которая предполагает возможность самостоятельного осуществления субъективных прав, закрепленных в законе. Однако поиск элементов процессуальной правоспособности врача в законодательстве о здравоохранении парадоксален, поскольку эта отрасль не может быть источником статусных норм для уголовного процесса.

В Законе о здравоохранении отсутствует нормативное определение родового понятия «врач». Закон закрепляет лишь видовые понятия «медицинский работник» (п. 13 ст. 2) и «лечащий врач» (п. 15 ст. 2). В силу этого возможно конструирование нормативной модели понятия «врач» как лица, имеющего право на осуществление медицинской деятельности (ст. 69), организующего обследование и лечение пациента, предоставляющего информацию о состоянии здоровья, рекомендующего лекарственные препараты и медицинские изделия, обязанного оказывать медицинскую помощь в соответствии со своей квалификацией и соблюдать врачебную тайну (ст. 72–73 Закона о здравоохранении). Однако эта модель ограничивается рамками законодательства о здравоохранении и системой отношений «пациент — врач», связанных с оказанием медицинской помощи. Специальная процессуальная правоспособность врача из норм Закона о здравоохранении не выводится.

Процессуальная дееспособность участника уголовного процесса, предполагающая самостоятельное осуществление прав и обязанностей, должна основываться на элементах процессуального статуса, определяемых нормами ч. 1 ст. 1 УПК РФ. Действующий уголовно-процессуальный закон не допускает существования межотраслевой правовой формы, включающей УПК РФ и Закон о здравоохранении. Процессуальный потенциал врача при осмотре трупа основывается на фактической способности следователя определять права и обязанности врача. Эта способность является элементом процессуального статуса следователя, а не врача. Если определение прав и обязанностей обвиняемого решением следователя логично в силу существующих правоотношений, то создание прав и обязанностей для врача парадоксально, поскольку ни в УПК РФ, ни в Законе о здравоохранении обязанности врача участвовать в процессуальных действиях не закреплены. В таких условиях возникают лишь фактические отношения, а не правоотношения.

Для сравнения обратимся к уголовно-процессуальному законодательству ФРГ. Согласно § 87 StPO (Обследование трупа), при вскрытии трупа, что в российском праве соответствует судебно-медицинской экспертизе, привлекаются два врача, один из которых обязан быть специалистом в области судебной медицины (gerichtsmedizinischer Arzt) или сотрудником соответствующего института. Участие врача, лечившего умершего, не допускается. Нормы § 88 StPO (внешний осмотр трупа), наиболее близкие к нашей объектной области, регулируют внешний осмотр тела до вскрытия, но не упоминают врача, допуская привлечение для совершения процедур «медицинского характера» различных специалистов (например, фельдшера или лаборанта), не обязательно обладающих статусом врача. Немецкое законодательство, таким образом, не побуждает наделять врача самостоятельным процессуальным статусом.

ДОКТРИНАЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВРАЧА В ОСМОТРЕ ТРУПА

В отечественной юриспруденции, несмотря на активное использование применительно к осмотру трупа термина «врач» в дореволюционный период [4, с. 48–61], констатируется отсутствие определенности правового статуса этого медицинского работника как в законодательстве о здравоохранении, так и в соответствующей теории [7, с. 32–33; 8, с. 57]. Отсутствие общеправового понимания статуса врача является существенным фактором, обуславливающим научную проблему и в отрасли уголовно-процессуального права. В ней также фиксируется неопределенность процессуального положения врача [3, с. 424]. В связи с этим мы ранее указывали на необоснованность использования термина «статус» для обозначения правового положения врача в уголовном судопроизводстве.

Указанное отражает первый аспект проблемы формирования теоретического понимания процессуального положения врача на основе норм об осмотре трупа. Термин «врач» относится к нескольким отраслям права. Как субъект права он одновременно присутствует в медицинской науке и науке уголовного процесса. Общая правосубъектность допускает такое совмещение. Однако каждая из этих наук имеет собственное нормативное регулирование, что исключает универсальное понимание статуса врача, гармоничное для обеих отраслей, и не позволяет, например, доктринально переносить понимание правового положения врача из медицины в уголовное судопроизводство.

Так, в исследовании Ю. Н. Кириченко и Е. А. Семенова упоминается определение термина «врач» из словаря русского языка С. И. Ожегова [9, с. 91], что представляет собой попытку универсального подхода, основанного на сущности языка. В этом случае врач рассматривается как лицо, осуществляющее профилактику заболеваний и лечение больных. Однако лексические единицы словаря ориентированы на лингвистические нормы и не формируют юридических норм. Извлечь из признаков, указываемых в словаре, нормативные элементы процессуального положения врача невозможно, хотя именно такой подход допустил российский законодатель, что предопределило теоретическую эклектику.

В работе Р. М. Газизяновой, А. Х. Низамова, М. И. Тимерзянова, Ю. Г. Сафиной, Л. Р. Гинятуллиной, представляющих теорию медицины, но затрагивающих проблему процессуального положения участников осмотра трупа, вводится конструкция «врач судебно-медицинский эксперт» [10, с. 138–141]. Вероятно, осознавая проблему, авторы соединили слово «врач» (понимаемое как профессия или медицинская квалификация) с термином «судебно-медицинский эксперт», обозначающим должность лица, действующего в области судебной медицины. Возникающий плеоназм является попыткой избежать дефисной конструкции «врач — судебно-медицинский эксперт» или термина «судебно-медицинский эксперт», в которых теряется процессуальное положение врача. При этом игнорируются различия между врачом-клиницистом, представляющим клиническую медицину и обладающим компетенциями в области здоровья человека, и судебно-медицинским экспертом, чьи знания связаны с признаками и причинами смерти, проявляющимися на трупе.

Аналогичная проблема прослеживается в работе представителя медицинской науки И. В. Буромского, который, касаясь участников осмотра трупа, использует дефисную конструкцию «врач — судебно-медицинский эксперт», несмотря на то что в ч. 1 ст. 178 УПК РФ законодатель упоминает лишь судебно-медицинского эксперта ex officio. При этом автор допускает участие

в осмотре трупа любого врача, но рассматривает обоих как специалистов [11, с. 66, 73]. Это приводит к коллизии между нормативным регулированием положения врача и его теоретическим осмыслением представителями медицинской науки, которые, по нашим наблюдениям, придерживаются консервативного подхода, ориентированного на доминирование общеправового статуса врача. В результате представители медицинской науки не исследуют проблему трансляции общей правосубъектности в специальную правоспособность (дееспособность) врача при осмотре трупа.

Представители науки уголовного процесса занимают иную позицию. Ю. Н. Кириченко и Е. А. Семенов прямо указывают на отсутствие непротиворечивого понимания процессуального положения врача [9, с. 90, 92], что мы поддерживаем. Аналогичная точка зрения представлена в отдельной статье Е. А. Семенова [12, с. 503–508]. Эти авторы исключают смешение процессуального положения врача, проявляющегося при осмотре трупа, с положением судебно-медицинского эксперта и специалиста [9, с. 90]. Такой подход представляется более соответствующим воле законодателя, который в законе различает врача, судебно-медицинского эксперта и специалиста как участников осмотра трупа, что предполагает их различное процессуальное положение. В противном случае достаточно было бы использовать единый термин «специалист». Таким образом, существует противоречие в правопонимании положения врача между учеными-медиками и учеными-юристами.

В криминалистических рекомендациях для практических работников врач рассматривается как обязательный участник осмотра трупа в качестве специалиста, тогда как участие экспертов допускается факультативно [13, с. 10]. Это свидетельствует о коллизии теоретических позиций представителей криминалистики и уголовного процесса. Вероятно, отсутствие единого понимания процессуального положения врача, отличного от положения судебно-медицинского эксперта и специалиста, связано с несовершенством процессуального регулирования и традициями правоприменительной практики.

Мы поддерживаем подход Ю. Н. Кириченко и Е. А. Семенова, которые указывают в качестве возможных признаков процессуального статуса функциональную принадлежность к определенной группе участников, проявляемую правоспособность и дееспособность, а также наличие субъективных прав и обязанностей врача [9, с. 90]. Это предметное знание относится к науке уголовного процесса и позволяет сформулировать внутриотраслевое понимание процессуального положения врача.

Примечательно, что в юриспруденции ФРГ (на основе предварительного библиографического поиска) отсутствуют теоретические работы, описывающие процессуальное положение врача при осмотре трупа. Напротив, исследований, посвященных участию врача в судебно-медицинском исследовании, достаточно [14, с. 3161–3179; 15]. В немецком уголовном процессе врач, обладая специальными знаниями, реализует их в качестве судебно-медицинского эксперта, что сочетается с процессуальным статусом эксперта и общеправовым статусом врача, проявляемым при судебно-медицинском исследовании трупа (вскрытии). Теоретическое и нормативное понимание положения врача в этом случае не является коллизионным.

В качестве промежуточного вывода после анализа доктринальных подходов к пониманию процессуального положения врача при осмотре трупа можно констатировать отсутствие теоретических аргументов, свидетельствующих о наличии у врача уголовно-процессуального статуса. Также не выявлены работы, исследующие процессуальную правоспособность и дееспособность врача при осмотре трупа, без кото-

рых невозможно теоретически обосновать наличие у врача процессуального статуса. Упомянутая позиция Ю. Н. Кириченко и Е. А. Семенова не получила развития в работах других авторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование выявило системную неопределенность современного положения врача при осмотре трупа, обусловленную отсутствием специальных норм, закрепляющих права, обязанности и ответственность врача, а также недостаточной разработкой вопросов его процессуальной правоспособности и дееспособности в отечественной доктрине. Анализ исторических и современных нормативных актов, включая УУС и действующий УПК РФ, показал, что процессуальное положение врача остается производным от дискреционных решений следователя, что ограничивает его роль фактическими, а не правовыми рамками. Это приводит к фрагментарной урегулированности процессуального порядка и повышает риск признания доказательств, полученных с участием врача, недопустимыми из-за неясности его статуса.

Сравнительный анализ с уголовно-процессуальным законодательством ФРГ продемонстрировал более четкое разграничение ролей врача и судебно-медицинского эксперта, где врач привлекается преимущественно как эксперт с ясно определенным процессуальным статусом. В российской практике подобная конкретизация отсутствует, что вызывает смешение процессуальных ролей врача, судебно-медицинского эксперта и специалиста, снижая качество доказывания.

Научная новизна исследования заключается в применении хронодискретного метода, позволившего выявить устойчивую тенденцию нормативной неопределенности положения врача в различные исторические периоды, а также в выявлении доктринальных коллизий между подходами ученых-юристов и представителей медицинской науки. Для устранения выявленных проблем предлагаются следующие возможные направления совершенствования законодательства:

1. Усиление регулирования статуса судебно-медицинского эксперта. Развитие норм, закрепляющих процессуальные полномочия эксперта как основного участника осмотра трупа, позволит минимизировать привлечение врача, не обладающего четким процессуальным статусом, и повысить надежность доказательств.
2. В качестве альтернативы возможно введение специальных норм о процессуальном положении врача. Закрепление прав, обязанностей и ответственности врача при осмотре трупа обеспечит правовую определенность, но требует тщательной проработки во избежание дублирования функций других участников.

Реализация этих мер будет способствовать гармонизации процессуального порядка, а также повышению эффективности доказывания в уголовном процессе. Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку критериев процессуальной правоспособности и дееспособности врача в сравнении с процессуальным положение врача в освидетельствовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Морозова О. С.* Участники стадии предварительного расследования с неопределенным процессуальным статусом / О. С. Морозова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2024. — № 1(101). — С. 127–134. — DOI 10.35750/2071-8284-2024-1-127-134. — EDN LXKNOT.
2. *Ильин Н. Н.* Участники уголовного судопроизводства с неопределенным и незакрепленным процессуальным статусом в расследовании транспортных преступлений / Н. Н. Ильин // Вестник экономической безопасности. — 2023. — № 1. — С. 90–94. — DOI 10.24412/2414-3995-2023-1-90-94. — EDN KTUDOM.
3. *Юшеева Н. С.* Правовые проблемы деятельности врача в уголовном судопроизводстве / Н. С. Юшеева // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 3. — С. 424–427. — EDN XQNOFF.
4. *Зашляпин Л. А.* Правовое положение врача в осмотре трупа по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. / Л. А. Зашляпин // Legal Bulletin. — 2024. — Т. 9, № 4. — С. 48–61. — DOI 10.5281/zenodo.14638518. — EDN TAUHUI.
5. *Ватутина О. Ю.* Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве / О. Ю. Ватутина // Российский судья. — 2020. — № 11. — С. 22–26. — DOI 10.18572/1812-3791-2020-11-22-26. — EDN SPQZUI.
6. *Киркач В. А.* Актуальные вопросы процессуального положения специалиста при проведении осмотра трупа на месте происшествия / В. А. Киркач // Верховенство права: международный и национальный аспект : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Челябинск, 14 ноября 2020 года. — Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2020. — С. 46–48. — EDN HSRUAI.
7. *Аронов А. В.* Правовой статус врача в Российской Федерации / А. В. Аронов // Образование. Наука. Научные кадры. — 2024. — № 4. — С. 30–37. — DOI 10.24412/2073-3305-2024-4-30-37. — EDN RBBFON.
8. *Сучкова Т. Е.* К вопросу о правовом статусе врача / Т. Е. Сучкова // Земский врач. — 2012. — № 6(17). — С. 57–60. — EDN PUKZCH.
9. *Кириченко Ю. Н.* Правовая дефиниция участников уголовного процесса при производстве осмотра трупа: пути совершенствования законодательства / Ю. Н. Кириченко, Е. А. Семенов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2014. — № 3. — С. 90–93. — EDN TBRSQN.
10. Организация работы врача судебно-медицинского эксперта *на* месте происшествия *и* ее совершенствование *в* Республике Татарстан *на* основе подходов менеджмента качества / Р. М. Газизянова, А. Х. Низамов, М. И. Тимерзянов [и др.] // Вестник современной клинической медицины. — 2016. — Т. 9, № 6. — С. 138–143. — DOI 10.20969/VSKM.2016.9(6).138-143. — EDN XAYZWF.
11. *Буромский И. В.* Правовые аспекты участия врача в процессуальных действиях : учебное пособие / И. В. Буромский. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2025. — 96 с.
12. *Семенов Е. А.* Врач, педагог, психолог, переводчик и их правовое положение в уголовном процессе России / Е. А. Семенов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — № 2 (34). — 2016. — С. 503–508.
13. *Сиделев В. В.* Осмотр места происшествия при обнаружении трупа : альбом схем / Московская акад. Следственного комитета Российской Федерации; под общ. ред. А. М. Багмета ; авт.-сост. С.Ю. Скобелин [и др.). — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 119 с.
14. *Madea B. Ärztliche Leichenschau und Todesbescheinigung / B.* Madea, R. Dettmeyer // Deutsches Ärzteblatt. Jg. 100. Heft 48. 28. November 2003. — S. 3161–3179.
15. *Riepert T., Urban R.* Zur Problematik der ärztlichen Leichenschau aus rechtsmedizinischer Sicht // URL: https://www.kriminalpolizei.de/ausgaben/2008/juni/detailansicht-juni/artikel/zur-problematik-der-aerztlichen-leichensc hau-aus-rechtsmedizinischer-sicht.html. [Letzter Zugriff: 02.01. 2023]. — 2008.

REFERENCES

1. *Morozova O. S.* Uchastniki stadii predvaritel`nogo rassledovaniya s neopredelenny`m processual`ny`m statusom / O. P. Morozova [Participants in the preliminary investigation stage with an uncertain procedural status] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2024, No. 1(101), P. 127–134, DOI 10.35750/2071-8284-2024-1-127-134, EDN LXKNOT.
2. *Il`in, N. N.* Uchastniki ugolovnogo sudoproizvodstva s neopredelennym i nezakreplennym processual`ny`m statusom v rassledovanii transportny`x prestuplenij / N. N. Il`in [Participants in criminal proceedings with an uncertain and unfixed procedural status in the investigation of transport crimes] // Vestnik e`konomicheskoj bezopasnosti, 2023, No. 1, P. 90–94. — DOI 10.24412/2414-3995-2023-1-90-94. – EDN KTUDOM..
3. *YUsheeva N. P.* Pravovye problemy deyatel'nosti vracha v ugolovnom sudoproizvodstve / N. P. YUsheeva [Legal problems of the activities of a doctor in criminal proceedings] // Probely v rossijskom zakonodatel'stve, 2018, No. 3, P. 424–427. — EDN XQNOFF.
4. *Zashlyapin L. A.* Pravovoe polozhenie vracha v osmotre trupa po Ustavu ugolovnogo sudoproizvodstva 1864 g. / L. A. Zashlyapin [The legal status of a doctor in examining a corpse according to the Criminal Procedure Code of 1864.] // Legal Bulletin, 2024, T. 9, No. 4, P. 48–61. — DOI 10.5281/zenodo.14638518. — EDN TAUHUI.
5. *Vatutina O. YU.* Processual'nyj status specialista i ego pravovaya reglamentaciya v sovremennom rossijskom ugolovno-processual'nom zakonodatel'stve / O. YU. Vatutina [Procedural status of a specialist and its legal regulation in modern Russian criminal procedural legislation] // Rossijskij sud'ya, 2020, No. 11, P. 22–26. — DOI 10.18572/1812-3791-2020-11-22-26. — EDN SPQZUI.
6. *Kirkach V. A.* Aktual'nye voprosy processual'nogo polozheniya specialista pri provedenii osmotra trupa na meste proisshestviya / V. A. Kirkach [Current issues of the procedural position of a specialist during the examination of a corpse at the scene of a crime] // Verhovenstvo prava: mezhdunarodnyj i nacional'nyj aspekt : sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, CHelyabinsk, 14 noyabrya 2020 goda, Sterlitamak: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij», 2020, P. 46–48. — EDN HSRUAI.
7. *Aronov A. V.* Pravovoj status vracha v Rossijskoj Federacii / A. V. Aronov [Legal status of a doctor in the Russian Federation] // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry, 2024, No. 4, P. 30–37. — DOI 10.24412/2073-3305-2024-4-30-37. — EDN RBBFON.
8. *Suchkova T. E.* K voprosu o pravovom statuse vracha / T. E. Suchkova [On the issue of the legal status of a doctor] // Zemskij vrach, 2012, No. 6(17), P. 57–60. — EDN PUKZCH.
9. *Kirichenko YU. N.* Pravovaya definiciya uchastnikov ugolovnogo processa pri proizvodstve osmotra trupa: puti sovershenstvovaniya zakonodatel'stva / YU. N. Kirichenko, E. A. Semenov [Legal definition of participants in criminal proceedings during the examination of a corpse: ways to improve legislation] // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo, 2014, No. 3, P. 90–93. — EDN TBRSQN.
10. Organizaciya raboty vracha sudebno-medicinskogo eksperta na meste proisshestviya i ee sovershenstvovanie v Respublike Tatarstan na osnove podhodov menedzhmenta kachestva / R. M. Gazizyanova, A. H. Nizamov, M. I. Timerzyanov [i dr.] [Organization of the work of a forensic medical expert at the scene of an incident and its improvement in the Republic of Tatarstan based on quality management approaches] // Vestnik sovremennoj klinicheskoj mediciny, 2016, T. 9, No. 6, P. 138–143. — DOI 10.20969/VSKM.2016.9(6).138-143. — EDN XAYZWF.
11. *Buromskij I. V.* Pravovye aspekty uchastiya vracha v processual'nyh dejstviyah : uchebnoe posobie / I. V. Buromskij [Legal aspects of participation of a doctor in procedural actions], Moskva : Norma : INFRA-M, 2025, 96 P.
12. *Semenov E. A.* Vrach, pedagog, psiholog, perevodchik i ih pravovoe polozhenie v ugolovnom processe Rossii / E. A. Semenov [Doctor, teacher, psychologist, translator and their legal status in criminal proceedings in Russia] // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii, No. 2 (34), 2016, P. 503–508.
13. *Sidelev V. V.* Osmotr mesta proisshestviya pri obnaruzhenii trupa : al'bom skhem / Moskovskaya akad. Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii ; pod obshch. red. A. M. Bagmeta; avt.-sost.

P. YU. Skobelin [i dr.) [Inspection of the crime scene upon discovery of a body], Moskva : YUNITI-DANA, 2019, 119 P.

14. *Madea V.* Ärztliche Leichenschau und Todesbescheinigung / B. Madea, R. Dettmeyer [Medical examination and death certificate] // Deutsches Ärzteblatt. Jg. 100. Heft 48. 28. November 2003, P. 3161–3179.
15. *Riepert T., Urban R.* Zur Problematik der ärztlichen Leichenschau aus rechtsmedizinischer Sicht [On the problem of medical post-mortem examination from a forensic medical perspective] // URL: https://www.kriminalpolizei.de/ausgaben/2008/juni/detailansicht-juni/artikel/zur-problematik-der-aerztlichen-leichensc hau-aus-rechtsmedizinischer-sicht.html.[Letzter Zugriff: 02.01. 2023]. — 2008.

Информация об авторе

ЗАШЛЯПИН ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ
кандидат юридических наук, преподаватель
Север-Западного филиала Российского государственного
правосудия имени В. М. Лебедева,
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: simple.teacher@outlook.com

About the author

LEONID A. ZASHLYAPIN
candidate of legal sciences, teacher
of the North-West branch
Lebedev Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-2502-8216

Статья поступила в редакцию 06.05.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 09.06.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 06.05.2025; approved after reviewing 27.05.2025; accepted for publication 09.06.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.